

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА в связи с введением запрета на вылов омуля на оз.Байкал

Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ с 1 октября 2017г. введен полный запрет на промышленный и любительский вылов омуля и в том числе для категории малочисленных народов Севера. По мнению авторов, данного документа запрет на лов омуля позволит увеличить поголовье этой ценной породы рыб.

С нашей точки зрения, данный документ подготовлен не профессионально и не решает поставленную задачу и кроме того ухудшает социально-экономическое положение местного населения, создает основу для дальнейшего развития браконьерского бизнеса. Прежде чем, ввести новые ограничения на хозяйственную деятельность на Байкальской природной территории необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Выводы о сокращении численности омуля сделаны по традиционной методике учета икринок и контрольного лова омуля на нерестовых реках. Следует отметить, что в последние годы в связи с необоснованным сбросом байкальской воды на Иркутской ГЭС в апреле 2014г. произошло резкое снижение уровня оз.Байкал. Эта ситуация наложилась на цикл маловодных лет в Центральной Азии и процессы глобального потепления климата.

Как результат летом 2017г. уровень озера Байкал был ниже средних многолетних данных почти на 30 см. Соответственно сократилась площадь продуктивного мелководья, а оставшаяся часть акватории стала более интенсивно прогревается. Нерестовые реки оз. Байкал в условиях дефицита атмосферных осадков почти на треть снизили объем стока, уменьшилась и скорость водного потока, соответственно увеличилась температура речной воды.

В этих условиях нерест омуля приобрел новые качества. Прежде всего, на нерест в реки с неблагоприятными условиями пошла небольшая и самая продуктивная часть стада, достигшая максимальной зрелости. Между тем, основная масса омуля находится на глубине и ждет более комфортных условий для нереста. И вполне может сложиться такая ситуация, когда нормальный цикл развития икры остановится и омуль на нерест не пойдет.

Основной причиной появления спирогиры также послужило прогревание байкальского мелководья в результате процессов глобального потепления климата. Более того, можно предположить, что сокращение ледового покрова Арктики, при инерционности климатических явлений

делает все более вероятным более длительный цикл маловодных лет для внутриконтинентальных регионов Евразии.

Особенно ярко аридизация климата проявляется во Внутренней Азии, где за последние годы только в Северной Монголии высохло более 400 озер и исчезло почти 700 водотоков. Именно этот фактор является основной причиной снижения приточности в оз.Байкал и строительства гидротехнических сооружений в монгольской части бассейна р.Селенга в целях переброски воды в Южное Гоби. В Забайкалье к природным явлениям иссушения добавляются массовые пожары, количество которых возрастает с увеличением средств на пожаротушение.

2. Следует отметить, что запрет вылова омуля это крайняя и не самая эффективная мера решения роста его поголовья. Такая мера должна сопровождаться ростом эффективности деятельности рыбопроизводных заводов. Однако в условиях недостатка финансирования, попыток изменения форм собственности, часть рыбозаводов уже прекратила существование, а другие «эффективно» осваивают бюджетные средства. Так, в 2016 г из более чем 47 млн. руб. государственной субсидии, выделенной ФГБУ «Байкалрыбвод» на искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов, документально на воспроизводство омуля направлено менее 4 млн.руб. Следует отметить, что из этой суммы более 70% составляет заработная плата. В коммерческих целях оплодотворенная икра поставляется в Китай.

Вполне понятно, что вряд ли кто сможет определить конечную результативность освоенных средств. Поэтому отсутствие должного контроля за работой рыбозаводов не позволяет признать эффективной всю работу по увеличению искусственного поголовья ценных пород рыб. Можно предположить, что вслед за запретом вылова омуля, под лозунгом увеличения популяции ценных видов рыб, последуют новые бюджетные вливания в деятельность рыбозаводов и контролирующих структур с последующим их «распилем» среди деятелей, близких к бюджетному «пирогу».

3. Отсутствие современной научно обоснованной методики учета поголовья омуля и контроля за мониторингом его численности делает бессмысленным и сроки запрета омуля. При существующей системе учета, через три года, те же структуры, которые обосновали необходимость запрета с тем же успехом могут доложить об увеличении количества омуля и решении поставленной задачи. При другой политической конъюнктуре, ничто не мешает им же пролонгировать запрет.

Следует отметить, что трехлетний срок запрета на лов омуля также взят «с потолка». Реально результаты природозащитных мероприятий можно ощутить через 6-8 лет – времени достижения половой зрелости основных рас байкальского омуля.

4. Поэтому при введении любых ограничений на хозяйственную деятельность необходимо иметь данные независимой экспертизы. В соответствии с федеральным законом «О Российской академии наук...» научные учреждения должны проводить экспертизу всех государственных программ и документов.

Между тем, исследования Лимнологического института СО РАН располагающего необходимым кадровым потенциалом и уникальным научным оборудованием дистанционных исследований подводной экосистемы озера, свидетельствуют о том, что основная масса омуля находится на глубинах более 200-300 м и его масса в последние десятилетия не выходит за пределы нижней отметки биомассы, определяемой как катастрофическая.

К сожалению, после распада Российской академии наук и резкого сокращения финансирования, такие исследования в последние годы не проводились. Поэтому прежде, чем вновь вводить хозяйственные ограничения необходимо сделать государственный заказ на проведение научного мониторинга состояния экосистемы оз.Байкал, кормовой базы по всей трофической цепи ценных видов животного мира.

5. Авторы документа ссылаются на опыт прошлого запрета, который был введен на Байкале в конце 60-х годов. Однако эти ограничения происходили в условиях плановой экономики и сопровождалась целой серией мероприятий, минимизирующих экономический ущерб местному населению. В то время действовали Усть-Баргузинский и Нижнеангарский рыбоконсервные заводы, которые перерабатывали в консервы байкальскую соровую рыбу и большой объем сырья, поставляемого с Тихого океана. Таким образом была решена проблема занятости самых крупных населенных пунктов на побережье озера.

Кроме того, во многих селах и в том числе на северном Байкале были созданы коллективные сельскохозяйственные предприятия с животноводческой специализацией. Для местного населения был разрешен отстрел нерпы в объеме до 7 тыс. голов, которая перерабатывалась на ценные меховые изделия. Сборная Советского Союза в 1972 г. на зимних Олимпийских играх в Саппоро была одета в самые модные куртки и шапки из байкальской нерпы.

В годы запрета на Байкале большое развитие получило пушное звероводство в частном секторе. Местные жители стали разводить песцов, серебристых лисиц и других ценных меховых зверьков. Именно в Кабанском, Баргузинском районе появилось большое количество личного транспорта и богатых людей за высокими заборами.

Для искусственного воспроизводства рыбы были построены рыбозаводы на всех нерестовых реках и в том числе на северном Байкале, в Баргузинской долине, на Малом море, в Чивыркуйском заливе, в Иркутском водохранилище, в долине р.Селенга.

Таким образом запрет на вылов байкальского омуля сопровождался целой серией мероприятий с одной стороны, обеспечивавших занятость и необходимый уровень жизни местного населения, а с другой – реальный рост численности этой ценной рыбы и эффективную борьбу с браконьерством.

б. С нашей точки зрения, запрет вылова омуля это крайняя и не самая эффективная мера решения задачи сохранения рыбного потенциала озера. Прежде чем вводить такой запрет необходимо определиться с основными факторами, влияющими на его рыбные запасы. К их числу, кроме природных факторов мы относим наличие большого количества официальных сезонных рыбопромысловиков, которые имеют соответствующие лицензии, а чаще всего скупают рыбу у тех же браконьеров. В отличие от рыбаков Посольского рыбзавода для которых рыбный промысел является предметом основной хозяйственной деятельности, требующей затрат на приобретение инвентаря, ГСМ, сезонные рыбаки не создают рабочих мест, а более озабочены созданием запасов рыбы до следующего сезона, ее переработкой и продажей в сетевых магазинах.

Борьба с браконьерами и запрет на вылов рыбы очень напоминает недавнюю борьбу с алкоголем. Однако если тяга к алкоголю все-таки имеет отношение к традициям российского населения и для некоторых это и физиологическая потребность, то браконьерство прежде всего жажда к наживе. И нет ничего плохого в вылове рыбы местным населением для своих нужд, а более масштабную деятельность по продаже браконьерской рыбы возможно решить только путем перекрытия источников спроса.

К примеру, самое большое количество браконьерской рыбы продается в Иркутском аэропорту, на рынках, в рыбных киосках «Омулек», в «Титане», в пассажирских поездах, на трассе Улан-Удэ - Иркутск. Не будет рынка сбыта не будет условий и для браконьерства.

Однако если продажа омуля кому-то выгодна, то один из таких каналов это собственно силовые структуры и рыбоохрана, которая имеет основной доход за счет изъятия рыбы у официальных и неофициальных рыбаков.

В любом из вариантов решения поставленной задачи необходимо представлять, что местное население, лишенное источников пропитания неизбежно будет заниматься не легальным рыбным промыслом и запреты на лов рыбы только перемещают его в зону криминала.

7. Решив проблему борьбы с браконьерами и рыбоохраной можно и выделить и другие факторы. В результате запрета на отстрел байкальской нерпы ее количество достигло предельных величин, превышающее возможности кормовой базы. По данным специалистов, стадо нерпы не должно превышать 100 тыс. голов. В ином случае неизбежно падение продуктивности стада и возможны эпизоотии как это уже было на Байкале в конце 60-х годов прошлого века, когда в результате собачьей чумки погибло несколько тысяч голов нерпы. Учитывая, что нерпа находится на вершине трофической цепи и в год потребляет около тонны корма, в том числе покатного омуля, можно рассчитать и его влияния на рыбное стадо озера.

Рост количества нерпы виден даже визуально, когда она начинает рвать ставные невода и сети и рыбаков на южном Байкале, в дельте р.Селенга, где раньше она была только в отдельных эпизодах. Одновременно разрешение на отстрел поголовья нерпы частично решило бы проблему занятости местного населения.

8. Следующим фактором, влияющим на сокращение массы рыбы, является баклан, который из краснокнижного вида в последние годы превратился в массового истребителя рыбы и по количеству вероятно превысил поголовье чаек. Суточная потребность баклана в рыбе по разным источникам может достигать до одного килограмма, добывает его он с глубин многих метров.

Следует отметить, что без баклана экосистема озера была достаточно устойчива и поэтому призывы о защите баклана в интересах сохранения экологии озера можно проигнорировать.

9. В адрес правительства Республики Бурятия направлено особое мнение эксперта комиссии государственной экологической экспертизы по обоснованию общего допустимого улова (ОДУ) водных биологических ресурсов в оз.Байкал П.Н.Аношко, в котором утверждается, что:

- логика обоснования ограничения промышленного лова не выдерживает никакой критики и слабо обоснована;

- запасы омуля, приводимые в рыбохозяйственных расчетах, ежегодно занижаются в 2-3 раза;

- рекомендуется установить общий допустимый улов омуля в объеме 0,220 тыс. тонн и в том числе для Бурятии – 0,215 тыс. тонн и для Иркутской области – 0,005 тыс. тонн.

Безусловно эти рекомендации должны сопровождаться необходимым контролем за неучтенным ловом рыбы.

Таким образом правительство не выполняет указания главы государства В.В.Путина, сделанные им во время августовского визита в Бурятию о том, что необходимо в решении «байкальской» проблемы отойти от системы хозяйственных ограничений и перейти к мерам повышения уровня жизни местного населения и развития экономики на Байкальской природной территории. Ключевым в решении «байкальской» проблемы являются слова главы государства «Людей нельзя обижать».

Более того, можно утверждать, что из многочисленных факторов, влияющих на численность стада омулевых, ни один из них не является доминантным и решение поставленной задачи не может решаться без учета состояния всей экосистемы озера и тем более интересов местного населения и хозяйственной деятельности общества. Это именно тот случай «когда хотели, как лучше, а получилось как всегда». В России всегда жесткость законов компенсируется их невыполнением.

Сумма этих обстоятельств позволяет предложить следующее:

1. Отменить решение о запрете на вылов омуля как недостаточно обоснованное и противоречащее указаниям Президента РФ об устойчивом развитии экономики Байкальского региона.

2. В соответствии с Конституцией РФ (ст.133) весь ущерб, нанесенный муниципалитетам (местному населению) в результате хозяйственных ограничений должен быть компенсирован из федерального бюджета.

3. В соответствии с федеральным законом №253 «О Российской академии наук...», все государственные документы, имеющие отношение к экономическому развитию и уровню жизни населения должны проходить научную экспертизу.

4. В связи с этим целесообразно поручить Сибирскому отделению РАН провести научные исследования по оценке состояния экосистемы оз.Байкал и в том числе запасов омуля, выявление факторов, влияющих на сохранность его популяции и разработать «Комплексную программу оценки состояния экосистемы оз.Байкал», как государственный заказ.

5. Необходимо пересмотреть нормативно-правовую базу в пользу передачи ответственности и необходимых средств, на сохранность и рациональное использование биологических ресурсов на региональный уровень.

6. Целесообразно обсудить вопросы по ситуации с рыбными ресурсами, а равно с лесными пожарами, по итогам визита В.В.Путина на Байкал с руководством Иркутской области.

Следует отметить, что, учитывая важность обсуждаемой государственной директивы, проект данной записки был направлен в законодательные и исполнительные органы власти Республики Бурятия и Иркутской области, в профильные научные учреждения, главам всех прибайкальских муниципалитетов, дважды озвучен на местных телеканалах. К сожалению, ни одного обратного отзыва не поступило. Из этого следует, что указанные адресаты полностью согласны с его содержанием, либо, что более печально, этот вопрос им не интересен.

Между тем, автор может быть излишне категоричен в своих выводах и готов обсудить предложения и замечания оппонентов в любой форме.

В заключение автор советует руководителям всех уровней власти перечитать «Маленького принца» и слова короля: «Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому, что веления мои разумны».

Научный руководитель Байкальского
института природопользования СО РАН,
академик РАН

А.К.Тулехонов

17.10.2017г.